

На кровати воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием. Юй Нянь, прикрыв глаза, полулежал на коленях Сун Цин, безмятежно наслаждаясь тем, что она кормит его с рук.

Стоило Сун Цин на мгновение остановиться, как Юй Нянь тут же начинал недовольно ворчать:

— Ты что, нашла себе другой цветок? Решила уморить меня голодом?

Утром, когда Сяо Чунь ворвалась в комнату, он был не в духе и пропустил завтрак, а вечером служанка так и не пришла спросить, чего он хочет. Из-за грозы, гремевшей снаружи, Юй Нянь не решился выйти из комнаты. С самого утра у него во рту не было ни крошки, он и так умирал от голода, а теперь, когда ему отказали даже в паре кусочков лакомства, его взгляд, устремленный на Сун Цин, стал еще более сердитым.

Сун Цин лишь беспомощно вздохнула и была вынуждена продолжить кормить его.

Вдруг из живота Юй Няня донеслось громкое урчание. Он резко схватился за живот. Сун Цин посмотрела на его тонкую, как тростинка, талию, затем отстранила его руки и сама коснулась впалого живота. Ее лицо мгновенно помрачнело, брови сошлись на переносице:

— Почему ты не ел?

Юй Нянь, глядя на рассерженного Великого Владыку Демонов, обиженно прижал руки к животу и пробормотал:

— Великий Владыка Демонов, они не дают мне еды.

Он потянул Сун Цин за рукав:

— Я голоден...

Глядя на Юй Няня — исхудавшего, изможденного, почти прозрачного, — Сун Цин почувствовала невыносимую боль в сердце. Она не могла даже представить, как он выживал все эти десять с лишним лет. Недовольство семьей Юй в ее душе лишь усилилось.

— Чего бы ты хотел съесть? — спросила Сун Цин.

Юй Нянь склонил голову, пытаясь отыскать что-то в своих воспоминаниях, и припомнил множество вкусов.

— Хочу пирожные с лепестками персика, пирожные из маша, пирожные с османтусом, а еще мяса.

Сун Цин с улыбкой легонько ущипнула его за щеку и поддразнила:

— Ты же цветок, а просишь мяса?

Юй Нянь сердито сбросил ее руку и с самым высокомерным видом заявил:

— Теперь я человек, почему мне нельзя есть мясо?

— Хорошо-хорошо, наш малыш Нянь — человек, и ему можно есть мясо.

С этими словами она с помощью заклинания наколдовала целый стол яств. Обнимая Юй Няня, она пересела на стул. Когда они были на небесах, Сун Цин часто так его держала, поэтому Юй Нянь не почувствовал ничего странного. Он с любопытством разглядывал блюда, от которых исходили восхитительные ароматы. Хотя в своих воспоминаниях он уже пробовал подобное, сейчас все казалось еще вкуснее.

Сун Цин изящно подцепила палочками кусочек мяса и поднесла к губам Юй Няня. Тот слегка приоткрыл рот, укусил, и в ту же секунду его глаза засияли от удовольствия.

Тонкой бледной рукой он начал командовать Сун Цин:

— Не думал, что мясо такое вкусное. Оно такое же, как в моих воспоминаниях! Хочу еще.

Так Юй Нянь съел полтарелки. Опасаясь, что он переест, Сун Цин поспешно сказала:

— Малыш Нянь, хватит, оставь место для других блюд.

Юй Нянь подумал и согласился. Он капризно протянул:

— Великий Владыка Демонов, я больше не хочу это, хочу попробовать что-то другое.

Его темные глаза вспыхнули азартом, когда он посмотрел на остальные тарелки. Сун Цин с усмешкой наблюдала за ним, не переставая подкладывать ему еду. В конце концов, Юй Нянь, решив, что она делает это слишком медленно, начал вырываться, требуя, чтобы его спустили на стул. Сун Цин ничего не оставалось, как посадить его отдельно.

Усевшись на стул, Юй Нянь радостно заболтал ногами и с восторгом принялся за еду. В итоге он наелся до такой степени, что его животик раздулся, и он, чувствуя себя неважно, повалился на Сун Цин, не в силах пошевелиться.

Сун Цин не учла одного: теперь Юй Нянь — смертный, и он не может есть всё подряд, как на

небесах, не рискуя объестся. Видя его в таком состоянии, она почувствовала укол вины и невыносимую жалость.

<http://bllate.org/book/22197/2313582>